

Шэнь Ваньцин станет последним генеральным директором. Если она не справится, новый глава будет выбран из числа высшего руководства «Хайцзин Сэньхуа».

Ян Гэ намекнул, что если это произойдёт, он будет поддерживать Янь Мэнхуэй.

Янь Мэнхуэй лишь холодно усмехнулась. Ян Гэ, повесив трубку, выругался. В наши дни АВО такие чертовски сложные.

Альфа — Лу Чжися, бета — Янь Мэнхуэй, омега — Шэнь Ваньцин. Эти трое, к счастью, не в одном лагере. Ян Гэ, представляя их объединение, почувствовал, как по спине пробежал холодок.

В последние дни Лу Чжися после работы бежала в поместье Юньшуй, словно отмечала присутствие: сначала туда, чтобы навестить Шэнь Ваньцин, поужинать с ней и поговорить, а затем домой, чтобы поужинать ещё раз с мамой.

На следующее утро она рано вставала и шла в зал боевых искусств. Тренер относился к ней хорошо, дал ей отдельный ключ, и она могла пользоваться любым оборудованием.

Элитная омега быстро восстанавливалась, и Шэнь Ваньцин не пошла в больницу на перевязку. Личный врач приехал к ней, обработав рану с особой тщательностью.

С тех пор как Шэнь Ваньцин и Янь Мэнхуэй разошлись в больнице, они больше не общались. Следующую информацию о Янь Мэнхуэй Шэнь Ваньцин увидела у друга.

Янь Мэнхуэй, опираясь на мотоцикл, курила. Её короткие волосы, освещённые закатом, казались кроваво-красными. Её глаза ещё не зажили, шрам пересекал глаз, проходя через бровь и достигая крыла носа. Он был глубоким и длинным, что на первый взгляд выглядело устрашающе.

В сочетании с холодным и отстранённым взглядом Янь Мэнхуэй, это сильно отличалось от её прежнего мягкого образа.

Шэнь Ваньцин планировала помочь ей уйти из команды, но теперь она не только не ушла, а, наоборот, сблизилась с ними.

Она опиралась на мощного мужчину, её взгляд был ледяным, а сигаретный дым окутывал её. Рядом были те двое, которых Шэнь Ваньцин видела в тот день.

Шэнь Ваньцин смотрела несколько секунд, затем вышла из ленты друзей и слегка нахмурилась, вздохнув.

Шэнь Ваньцин увидела это, и Лу Чжися тоже. Она подумала, что это настоящая сущность Янь Мэнхуэй, и Шэнь Ваньцин тоже должна это увидеть.

Они снова встретились через неделю, в понедельник.

Янь Мэнхуэй появилась в конференц-зале с короткой стрижкой, шрам на глазу вызывал ещё большее удивление.

Она совершенно не обращала на это внимания, села рядом с Шэнь Ваньцин, а Лу Чжися села с другой стороны.

Ян Гэ в последнее время вёл себя тихо, на собраниях практически не смотрел ни на кого.

Самый шумный замолчал, и остальные тоже затихли. Технический директор каждую неделю почтительно докладывал о прогрессе, что было лучше, чем ожидала Шэнь Ваньцин.

После собрания Лу Чжися вызвала к себе помощника по продажам и попросила результаты расследования.

Помощник колебался:

— Особый помощник, это всё ещё нужно собирать? Я слышал, вы уже всё знаете.

— То, что я знаю, — это моё, а то, что вы собрали, — ваше, — Лу Чжися протянула руку. — Давайте.

Помощник опустил голову, руки за спиной, и через некоторое время тихо сказал:

— Я хочу остаться в компании.

Намекая, что, предоставив отчёт, он больше не сможет оставаться в отделе продаж.

— Если у вас есть способности, «Хайцзин Сэньхуа» найдёт вам применение, — Лу Чжися сначала успокоила его, а затем прямо заявила:

— Иначе, возможно, вы не сможете остаться не только в отделе продаж, но и в компании вообще.

Помощник надеялся на конфиденциальность, хотя и понимал, что всё это рано или поздно станет известно.

— Я сохраню конфиденциальность, — Лу Чжися дала ему уверенность. — Я надеюсь, что

информация, которую вы собрали, будет более детальной, чем моя, чтобы я могла поговорить с руководством.

Помощник передал Лу Чжися флешку. Вернувшись в кабинет, она изучила содержимое и обнаружила, что помощник, находясь рядом, знал больше, чем она.

Лу Чжися нашла помощника в ЛТ, добавила его в WeChat и спросила: [У вас есть доказательства всего, что упомянуто?]

Помощник действительно имел доказательства, но хотел гарантий сохранения своей должности.

Лу Чжися обсудила это с Шэнь Ваньцин, хотела дать помощнику обещание, но Шэнь Ваньцин ответила: [Если она готова предать Ян Гэ ради должности, как ты думаешь, не предаст ли она тебя ради более высокой позиции?]

Лу Чжися не ответила, размышляя над словами Шэнь Ваньцин, которая добавила: [Я хочу, чтобы ты и помощник понимали, что халатность Ян Гэ также частично лежит на помощнике. Она знала, но не сообщила, что уже нарушает корпоративные правила. Ты не должна проявлять сочувствие только потому, что она слабая].

Лу Чжися, словно прочитав это, неуверенно спросила:

— Ты имеешь в виду, что помощника тоже нужно наказать?

Шэнь Ваньцин:

— Разве я недостаточно ясно выразилась?

Лу Чжися:

— Но я думаю, она может искупить свою вину.

Шэнь Ваньцин:

— А Ян Гэ? Если он искупит вину, ты дашь ему шанс?

Лу Чжися:

— Но их ситуации разные. Ян Гэ — командир, а помощник — солдат.

Шэнь Ваньцин:

— Ты сама говорила: «Если принц нарушает закон, он наказывается наравне с

простолюдином».

Лу Чжися:

— Но у неё есть доказательства.

Шэнь Ваньцин:

— Твоя задача — либо получить доказательства, либо найти их, чтобы её информация больше не имела ценности. Она должна понять, что между ней и компанией нет места для переговоров. Она должна добровольно предоставить доказательства и усердно работать, а компания будет решать, как поступить. Она не имеет права вести переговоры. Почему?

Лу Чжися было не по себе. Шэнь Ваньцин была права, но её слова звучали холодно и бесчувственно.

Помощник, как простой солдат, была лишь марионеткой Ян Гэ, подчиняясь ему, не получая никаких выгод, но разделяя наказание...

Шэнь Ваньцин, похоже, знала, о чём она думает, и добавила: [Принципы — это принципы, границы — это границы. Некоторые вещи — это красные линии, которые нельзя пересекать. Ты не можешь их корректировать по своему усмотрению. Разве тогда это будет называться высоковольтной линией? Все будут корректировать их по своему желанию?]

Лу Чжися не нашла, что ответить. Помощник действительно с самого начала не должна была закрывать глаза на это. Она вздохнула, но подчинилась.

Как бы сложно ни было, работу нужно было продолжать. Лу Чжися в последние дни активно общалась с помощником.

Шэнь Ваньцин немного восстановилась и стала возвращаться поздно, иногда уезжала в командировки.

Лу Чжися, неожиданно лишившись её общества, чувствовала пустоту.

Особенно потому что Шэнь Ваньцин полностью погружалась в работу, и ей было неудобно отвлекать её.

В бессонные ночи Лу Чжися копалась на участке земли, который ей подарила Шэнь Ваньцин.

За одну ночь она разрыхлила землю, окружила её различными камнями, словно это была её ответственность.

Она заранее связалась через интернет и, выбрав вечер, села на самолёт и отправилась в Токио.

Янь Фанхуа спросила, где она, и Лу Чжися, стоя на улице Токио, тихо ответила:

— Я на Земле.

После долгого разговора с матерью она отправилась в заранее забронированное место, положила зелёные саженцы в большой чемодан, который подготовила заранее.

Обратный путь утомил Лу Чжися, её спина и ноги болели. Кто бы мог подумать, что молодые саженцы, хотя и выглядят маленькими, вместе с землёй оказываются довольно тяжёлыми, особенно когда она боялась повредить их и положила внутрь множество мягких материалов для изоляции.

В итоге она, запыхавшаяся, как старая рабочая лошадь, с грязным лицом появилась в поместье Юньшуй.

Знакомая мелодия зазвучала, и сердце Шэнь Ваньцин дрогнуло. Она сразу же открыла камеру наблюдения.

На экране было маленькое лицо, красное от усилия, большие глаза ярко смотрели на область сканирования.

Она действительно выглядела как послушная большая собака, а за ней был большой чемодан. Шэнь Ваньцин подумала, что она, возможно, сбежала от бедствия.

Шэнь Ваньцин открыла дверь, приказала приготовить напитки, но ждала долго, а Лу Чжися так и не появилась.

В конце концов она сама вышла с фруктовым напитком, следуя за ароматом серой амбры, и нашла тот самый участок земли.

Чемодан Лу Чжися был широко открыт, она сидела на камне, ела хлеб и пила воду.

Она, видимо, была очень голодна, ела с жадностью, а пот стекал по её лбу, пока она ела и вытирала его.

Она ела и вынимала саженцы один за другим, проверяя их на свету, чтобы убедиться, что они не повреждены.

Шэнь Ваньцин узнала их — это были саженцы токийской сакуры. В тот момент её сердце дрогнуло, наполнившись теплотой.

Как можно не любить её? Она действительно поместила её на самое сокровенное место в своём сердце.

За одну ночь Лу Чжися посадила все саженцы токийской сакуры.

Она выпрямилась, вытерла пот со лба, и рассвет озарил её лицо. Она прищурилась, словно видела, как следующей весной расцветут огромные сакуры.

Молодёжь полна энергии. Она убрала инструменты, передала их управляющему и приготовилась идти на работу.

Управляющий сам сообщил, что госпожа Шэнь вернулась прошлой ночью, и её глаза сразу заблестели.

Лу Чжися радостно поблагодарила и, словно ураган, ворвалась в комнату.

Шэнь Ваньцин вышла из ванной, завернутая в полотенце, с длинной шеей и слегка обнажёнными ключицами.

<http://bllate.org/book/15534/1381753>